

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
22 September 2017
Russian
Original: English

Семьдесят вторая сессия

Пункт 72(с) повестки дня

**Поощрение и защита прав человека: положение
в области прав человека и доклады специальных
докладчиков и представителей**

Положение в области прав человека в Беларуси*

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси Миклоша Харати, представленный в соответствии с резолюцией 32/26 Совета по правам человека.

* Настоящий доклад был представлен после установленного срока в связи с необходимостью учесть в нем информацию, полученную Специальным докладчиком во время его поездки в Минск в июле 2017 года.

Доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси

Резюме

Настоящий доклад представляется Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси в соответствии с резолюцией 32/26 Совета по правам человека.

В докладе исследуются связи между уникальными чертами системы государственного управления Беларуси и положением дел в области прав человека в этой стране. Специальный докладчик приходит к выводу о том, что одной из главных структурных причин как глубоко укоренившихся систематических нарушений прав человека, так и периодически повторяющихся массовых репрессий в стране является присвоение всех полномочий исполнительной ветвью власти, прежде всего президентом и его администрацией. Хотя в Конституции предусматривается разделение властей и уважение прав человека, на практике мы имеем дело с монолитной властной структурой, в которой законодательство и система управления направлены на сохранение концентрации власти и отсутствуют эффективные гарантии прав человека. Как следствие, позитивные изменения носят лишь временный и периферийный характер, а репрессивная сила режима, основанного на принципе централизации, время от времени выливается в широкомасштабное преследование тех, кто пытается воспользоваться своими правами.

Недавние случаи ущемления прав человека, рассматриваемые в этом докладе, служат очередным подтверждением того, что и законодательная власть, и суды находятся под полным контролем президента и его администрации. Повторением событий 2010 года стало жесткое подавление массовых мирных демонстраций в феврале и марте 2017 года, также сопровождавшееся арестами очередной группы политических заключенных с их последующим освобождением.

Специальный докладчик дает рекомендации по улучшению положения в области прав человека в Беларуси в соответствии с ее международными обязательствами.

I. Введение

A. Справочная информация

1. Мандат Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси был учрежден Советом по правам человека в его резолюции 20/13 в связи с волной массовых арестов и репрессивными действиями, предпринятыми правоохранительными органами в ответ на события, произошедшие в стране после президентских выборов 2010 года. Специальный докладчик приступил к исполнению своих обязанностей 1 ноября 2012 года. 23 июня 2017 года Совет в своей резолюции 35/27 продлил срок действия мандата Специального докладчика на один год.

2. В своем самом последнем докладе Совету по правам человека (A/HRC/35/40) Специальный докладчик рассказал об ухудшающейся ситуации в области прав человека в Беларуси, особенно после широкомасштабного организованного подавления в марте 2017 года мирных протестов, участники которых выступали против декрета президента, поставившего под угрозу социальные и экономические права сотен тысяч белорусов.

3. Жесткие меры, принятые государственными субъектами в марте 2017 года, вызвали тревогу международного сообщества¹ и напомнили партнерам Беларуси о том, что репрессии в стране носят циклический характер. После некоторого ослабления гонений, которое можно было бы назвать прогрессом, правительство вернулось к практике подавления несогласных и нападок на правозащитников и журналистов — две группы людей, которых правительство преследует на протяжении последних 23 лет.

4. Ратификация Конвенции о правах инвалидов явилась позитивным шагом в деле улучшения положения дел с уважением прав этой части белорусского общества. Специальный докладчик надеется, что положения Конвенции будут безотлагательно включены в национальное законодательство, после чего будет обеспечено своевременное исполнение обязательств по представлению докладов.

5. Специальный докладчик с удовлетворением отмечает факт регистрации движения «Говори правду» в мае 2017 года, после того как просьба об этом отклонялась на протяжении семи лет.

6. В своем новейшем докладе Совету по правам человека Специальный докладчик проанализировал межведомственный план по выполнению отдельных рекомендаций Рабочей группы по универсальному периодическому обзору и договорных органов. Этот план позиционируется президентом Беларуси Александром Лукашенко² и Министерством иностранных дел как национальный план действий в области прав человека и, соответственно, как важный шаг, де-

¹ См. www.ohchr.org/en/newsevents/pages/displaynews.aspx?newsid=21375&langid=e; https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/22974/statement-spokesperson-recent-protests-and-arrests-belarus_en; www.osce.org/office-for-democratic-institutions-and-human-rights/305781; https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/23471/events-run-and-during-todays-freedom-day-belarus_en; www.osce.org/office-for-democratic-institutions-and-human-rights/307476; <http://assembly.coe.int/nw/xml/News/News-View-EN.asp?newsid=6565&lang=2&cat=137>; www.gov.uk/government/news/foreign-office-statement-on-demonstrations-in-belarus; www.auswaertiges-amt.de/EN/Infoservice/Presse/Meldungen/2017/170328_BM_BLR.html?nn=479796; https://eeas.europa.eu/delegations/belarus/24141/eu-belarus-coordination-group-met-third-time_en.

² См. <http://eng.belta.by/president/view/address-of-belarus-president-alexander-lukashenko-to-osce-pa-plenary-session-in-minsk-103056-2017/>.

монстрирующий международным партнерам приверженность правительства соблюдению прав человека. Вместе с тем сам документ едва ли представляет собой нечто большее, нежели контрольный перечень из 100 ничем не подкрепленных обещаний, многие из которых не ориентированы на конкретные действия и по большей части оставляют без внимания глубоко укоренившиеся проблемы в области прав человека.

7. Позитивным жестом стало освобождение в конце 2015 года политических заключенных, хотя они и не были восстановлены в правах. Однако практика задержаний и помещения под стражу оппозиционеров не прекратилась. В Беларуси появились новые политические заключенные и до сих пор остаются открытыми уголовные дела, которые были возбуждены после разгона демонстраций в марте 2017 года и рассмотрение которых может завершиться приговорами к тюремному заключению.

8. Специальный докладчик с удовлетворением сообщает, что правительство Беларуси не возражало против его участия в ежегодной сессии Парламентской ассамблеи Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), которая состоялась 5–7 июля 2017 года в Минске. Специальный докладчик благодарит Председателя Ассамблеи Кристин Муттонен и Генерального секретаря Ассамблеи Роберто Монтеллу за приглашение на сессию и заместителя Председателя Ассамблеи Кента Херстедта за организацию и проведение семинара по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси, что дало мандатарю возможность впервые с момента его назначения посетить страну и выступить там в качестве Специального докладчика.

9. Специальный докладчик с удовлетворением отмечает толерантный подход правительства, но не рассматривает полученное от правительства разрешение принять участие в этой сессии как проявление готовности к сотрудничеству, учитывая что во время его пребывания в стране Министерство иностранных дел выступило с заявлением, в котором оно особо отметило, что это разрешение предоставлено исключительно из-за Парламентской ассамблеи ОБСЕ и не означает, что власти Беларуси открыты к сотрудничеству с мандатарием. Более того, письма, направленные Специальным докладчиком властям Беларуси, включая просьбы о посещении страны, остаются без ответа.

10. В своем предыдущем докладе Генеральной Ассамблее (A/71/394) Специальный докладчик рассмотрел вопрос о том, как избирательная система Беларуси и отсутствие в стране эффективного парламента воздействуют на положение в области прав человека ее граждан в контексте состоявшихся в сентябре 2016 года парламентских выборов, на которых двум членам оппозиции было позволено войти в состав парламента. Специальный докладчик с удовлетворением отметил отсутствие агрессии со стороны сотрудников правоохранительных органов.

11. Увы, события марта 2017 года показали, что правительство вернулось к практике массовых арестов и сфабрикованных обвинений. Специальный докладчик считает важным исследовать природу государственного управления Беларуси для того, чтобы понять причины его неизменно негативного воздействия на положение в области прав человека и логику цикличности репрессий в стране. Анализ уникальных особенностей системы государственного управления Беларуси, возможно, позволит объяснить, почему на протяжении более чем 20 лет страна не добилась сколько-нибудь ощутимых успехов в том, что касается соблюдения прав человека в целом. Несмотря на демонстрируемую готовность правительства обсуждать отдельные проблемы прав человека, такие как торговля людьми или смертная казнь, укоренившаяся система репрессивных законов и строгий контроль за повседневной жизнью людей не позволяют

безоговорочно доверять заявлениям правительства о его решимости улучшить ситуацию в области прав человека.

12. Тот факт, что вскоре после демонстраций, имевших место в феврале и марте 2017 года, президент принял решение приостановить сбор налога «на тунеядство», говорит о том, что президент и его администрация способны прислушиваться к голосу народа, когда его отчаяние достигает определенного предела. Вместе с тем, по мнению Специального докладчика, официальная реакция на события, главным образом облеченная в форму репрессий, свидетельствует о том, что система государственного управления Беларуси призвана защищать консолидацию власти в руках президента и его администрации, а не создавать условия для высказывания альтернативных мнений.

13. С учетом вышеизложенного в настоящем докладе Специальный докладчик исследует, в том числе на примере самых последних случаев, воздействие авторитарного типа правления, сложившегося в Беларуси со времени первого избрания г-на Лукашенко на президентский пост, на положение в области прав человека.

В. Методология

14. Для подготовки своих докладов Специальный докладчик собирает как можно больше информации из различных источников, среди которых — органы власти Беларуси, субъекты гражданского общества в Беларуси и за ее пределами, международные и региональные правозащитные механизмы и дипломатическое сообщество. В ходе своей вышеупомянутой поездки в Беларусь Специальный докладчик имел возможность получить информацию из первых рук от активистов, принять участие в проходившем на полях Ассамблеи форуме гражданского общества, посвященном обсуждению доклада Московского механизма человеческого измерения ОБСЕ 2011 года³, и посетить судебное слушание, на котором рассматривалось дело одного из правозащитников⁴. При подготовке настоящего доклада Специальный докладчик обратил внимание на отсутствие обширных научных трудов по этой теме. В докладе освещаются некоторые исторические события, с тем чтобы ознакомить читателя с некоторыми аспектами формирования в стране текущей системы управления.

15. Специальный докладчик сожалеет, что правительство не сотрудничает с мандатарием. Он вновь подтверждает свою готовность к взаимодействию — пусть и на поэтапной основе — с правительством, начиная с областей, в которых обе стороны признают наличие проблем с правами человека.

II. Эволюция авторитарной системы правления в Беларуси

16. После прихода к власти в 1994 году президент без промедления подчинил своей администрации и себе лично все ветви власти, причем сделал это не постепенно, а в несколько внезапных шагов. Специальный докладчик описывал случаи вмешательства исполнительной ветви власти Беларуси в деятельность законодательной и судебной ветвей во всех своих докладах.

³ См. https://spring96.org/files/misc/parallel-cs-forum-resolution_minsk_4-july-2017_eng.pdf.

⁴ См. www.advocatenvooradvocaten.nl/12753/belarus-trial-against-oleg-volchek/.

17. Г-н Лукашенко стал президентом в июне 1994 года, выиграв выборы у действовавшего президента Вячеслава Кебича, хотя и считался аутсайдером гонки. Намеренно позиционируя себя как человек из народа, он завоевал расположение избирателей своими высказываниями о негативных последствиях конца Советского Союза, в котором Беларусь была одной из богатейших республик, и репутацией человека безупречного поведения, сложившейся у него в его бытность председателем парламентской комиссии по борьбе с коррупцией. В те годы было широко признано, что избирательная система в Беларуси отвечает стандартам обеспечения прав человека, а выборы 1994 года были признаны справедливыми и свободными. Кроме того, политический спектр характеризовался относительным плюрализмом и средства массовой информации освещали кампании всех кандидатов вполне сбалансированным образом.

18. Конституция Беларуси, работа над проектом которой началась в 1993 году, была принята Верховным советом 15 марта 1994 года. В статье 6 закреплён принцип разделения властей: «Государственные органы в пределах своих полномочий самостоятельны: они взаимодействуют между собой, сдерживают и уравновешивают друг друга». Вместе с тем определённый в Конституции 1994 года круг полномочий президента уже был весьма широк. Как глава исполнительной власти президент был вправе назначать и отправлять в отставку министров без одобрения парламента; назначать судей; объявлять чрезвычайное положение (с согласия парламента); и налагать вето на законодательные акты. Кроме того, президент был уполномочен блокировать процесс разработки законопроектов, принятие которых могло бы иметь последствия для государственного бюджета, поскольку такие законопроекты могут рассматриваться только с согласия президента (статья 99).

19. Вскоре после избрания президент приступил к консолидации власти. В мае 1995 года он провёл свой первый референдум, на котором его предложения о придании русскому языку статуса государственного, принятии новых государственных символов, больше походивших на советские, и укреплении связей с Российской Федерацией получили поддержку значительного большинства. Намеренная фиксация страны на ценностях прошлого, которое в сознании большей части населения ассоциировалось со стабильностью, привела к тому, что предложения, в большей мере ориентированные на будущее, были отклонены. Фактически, те немногие, кто пытался возражать, были объявлены — и до сих пор считаются — выразителями идей возродившихся профашистских движений времен Второй мировой войны.

20. Второй референдум состоялся в ноябре 1996 года, через несколько недель после неудавшейся попытки импичмента президента. Цель референдума заключалась в том, чтобы ещё больше укрепить и без того обширные полномочия президента и продлить срок полномочий действующего президента ещё на два года. Предложенные поправки к Конституции предусматривали передачу прерогатив законодательной власти президенту. Верховный совет был заменён двухпалатным парламентом, нижняя палата которого имела ограниченную сферу компетенции (статья 97.2), а все 64 члена верхней палаты либо назначались президентом, либо избирались в рамках процесса, предусматривающего предварительное утверждение кандидатур президентом. В результате референдума 1996 года президентские указы стали применяться во всех сферах деятельности и приобрели силу закона, президент получил право отменять любые акты правительства (статья 84.25) и ему были переданы полномочия назначать членов Конституционного суда и Центральной комиссии по выборам.

21. В 1997 году президент еще больше ограничил роль парламента, создав национальный центр подготовки проектов законодательных актов, подчиняющийся президенту и наделенный правом законодательной инициативы. По Конституции такие полномочия закреплены за нижней палатой парламента. Насколько известно Специальному докладчику, Конституционный суд не ставил вопрос об устранении этого противоречия.

22. Кроме того, в результате референдума был усилен контроль президента над судебной ветвью власти: теперь президент назначает всех судей в суды общей юрисдикции и в любой момент может отправить их в отставку. Президент назначает председателя и заместителей председателя Верховного суда и председателя и половину судей Конституционного суда, который подвергся особым ограничениям в результате референдума 1996 года. Было сокращено число мер защиты, предусмотренных в Конституции 1994 года, а именно правовые санкции против какого-либо вмешательства в деятельность судей теперь применимы только в случае оказания прямого или косвенного давления на судей в связи с выполнением конституционного контроля. Были отменены гарантии против произвольного ареста или преследования. Кроме того, было аннулировано гарантированное в Конституции 1994 года право генерального прокурора и парламентского меньшинства в составе не менее 70 депутатов обращаться с запросами в Конституционный суд.

23. Несмотря на антидемократический характер вопросов, вынесенных на референдум 1996 года, согласно сообщениям они получили поддержку 70 процентов избирателей, и даже если их результаты были сфальсифицированы, как это отмечали международные наблюдатели, Специальный докладчик не сомневается в том, что большинство белорусов действительно проголосовали за подобные изменения режима.

24. В 2004 году президент еще более укрепил свою власть, проведя референдум, позволивший ему баллотироваться еще на один президентский срок и исключить из Конституции положение, ограничивающее пребывание на этом посту двумя сроками. Европейская комиссия «Демократия через закон» (Венецианская комиссия) предостерегала, что этот референдум служит личным интересам президента⁵.

25. С 1996 года в законодательство не вносились никакие изменения, будь то в форме издания указов или принятия законов, которые ослабили бы концентрацию власти в руках президента и его администрации. Установление президентом контроля над парламентом и судебной системой, включая Конституционный суд, в сочетании с реорганизацией гражданских и военных сил безопасности⁶, привели к формированию в Беларуси авторитарной системы правления.

26. Специальный докладчик на протяжении многих лет сообщает о систематических нарушениях прав человека, совершаемых в Беларуси предельно централизованными судебными и административными органами под предлогом обеспечения эффективной работы правительства с неприкрытой целью упразднить любые оставшиеся гарантии этих прав.

⁵ См. [www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD\(2004\)029-e](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD(2004)029-e).

⁶ См. Александр Федута. «Лукашенко. Политическая биография» (Москва: Референдум, 2005 год); Павел Шеремет и Светлана Калинкина «Случайный президент» (Москва, 2004 год).

III. Отсутствие подлинного разделения властей, неправомерное использование демократических институтов и их последствия для прав человека

27. Уничтожение института разделения властей в Конституции 1994 года в результате изменений, внесенных в нее в 1996 и 2004 годах, привело к формированию явно авторитарного президентского режима. В настоящем разделе Специальный докладчик рассматривает вопрос о том, как отсутствие в Беларуси демократических структур отражается на положении в области прав человека населения.

28. Разделение властей является одним из условий реализации верховенства права, поскольку оно обеспечивает конституционную и правовую подотчетность и ответственность исполнительных органов за совершение противоправных деяний. Оно является также условием осуществления демократических преобразований путем проведения свободных и справедливых выборов, по результатам которых формируется парламент, выражающий чаяния населения.

29. Подчинение законодательной власти исполнительной, в первую очередь президенту, и отсутствие в Беларуси реального разделения властей привели к тому, что в стране не действует принцип верховенства права. Как следствие, ни одно из основных прав не гарантировано. Целым поколениям граждан пришлось жить без независимых институтов, которые могли бы обеспечить защиту их прав. Система, где судьи назначаются и снимаются исполнительной властью, не способна эффективно гарантировать право на справедливое судебное разбирательство. После внесения в Конституцию изменений в 1996 году Конституционный суд лишь несколько раз рассматривал решения президента или парламента, причем только по вопросам, которые не были спорными. Аналогичным образом, парламент занимается разработкой правовых документов лишь по второстепенным вопросам, одобренным президентом.

30. Президентский указ № 409 от 12 сентября 2011 года, которым был создан Следственный комитет, еще больше укрепил контроль исполнительной власти за деятельностью населения. Следственный комитет был образован путем объединения следственных отделов Министерства внутренних дел, генеральной прокуратуры и Комитета государственного контроля. В 2013 году президент заявил, что Комитет был учрежден «как независимый орган»⁷. Вместе с тем Комитет подчиняется непосредственно президенту, что порождает сомнения в самостоятельности этого органа. В своем выступлении по докладу председателя Следственного комитета 22 мая 2017 года президент, комментируя дело, возбужденное против одного из представителей местной администрации, заявил, что для возбуждения следствия в отношении какого-либо лица, входящего в кадровый реестр президента, необходимо заручиться согласием президента»⁸. Исполнительная власть может по собственному усмотрению начинать и прекращать расследования без независимого контроля и возможности обжалования. Таким образом, уровень контроля президента над следственным аппаратом Беларуси и отсутствие каких-либо эффективных противовесов не позволяют судебным органам оказывать никакого корректирующего воздействия.

⁷ См. <http://sk.gov.by/en/istoria-sledstvenih-organov-en/>.

⁸ См. http://president.gov.by/ru/news_ru/view/doklad-predsedatelja-sledstvennogo-komiteta-ivana-noskevicha-16229/.

31. Специальный докладчик отмечает, что установившийся в Беларуси авторитарный режим не вызывает активного неприятия у большинства населения. Более того, парализующий эффект длительного отсутствия в Беларуси демократического управления и страх перед демократическими преобразованиями в Центральной и Восточной Европе, нагнетаемый государственными средствами массовой информации, привели к тому, что действия президента в области прав человека и по другим вопросам вообще не обсуждаются. Поддержка большинства избирателей в ходе голосований используется для высмеивания и сдерживания оппозиции, еще больше ограничивая возможности для проявления недовольства. Недавнее признание движения «Говори правду» и символическое избрание в парламент двух членов оппозиции в ходе выборов, состоявшихся в сентябре 2016 года, можно рассматривать именно как демонстрацию президентом своего полного контроля над избирательными процессами, а не как проявление открытости по отношению к оппонентам. Таким образом, проведение выборов и референдумов стало одним из технических элементов политики, проводимой правительством в целях дальнейшей самолегитимизации.

32. В Беларуси можно обнаружить много формальных признаков демократии: регулярно проводятся выборы, наличествуют судебная система и Конституционный суд, у граждан есть возможность более или менее свободно перемещаться, доступен интернет, страна ратифицирует международные договоры и взаимодействует с отдельными правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций. Однако проводимый на протяжении многих лет анализ того, как все это воплощается на практике, свидетельствует о том, что использование этих структур и процессов целенаправленно носит антидемократический характер. Власти демонстративно игнорируют требования об обеспечении демократической подотчетности. Например, Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ вынуждено продолжать выносить одни и те же рекомендации после каждых выборов, выступая за придание им свободного и справедливого характера, поскольку правительство упорно отказывается исполнять эти рекомендации. Одним из факторов, препятствующих созданию условий для улучшения положения в области прав человека, является отклонение рекомендаций механизмов Организации Объединенных Наций, которое было проанализировано Специальным докладчиком в его докладе Совету по правам человека в 2016 году (A/HRC/32/48).

33. По мнению Специального докладчика, принятие межведомственного плана является мерой того же порядка. Этот план позиционируется как доказательство прогресса в деле реализации прав человека в Беларуси, но его тщательный анализ (см. A/HRC/35/40, пункты 27–31) показывает, что, помимо того что в нем не предлагается никаких мер по решению в Беларуси системных проблем в области прав человека, в нем вновь подтверждается, что только меры, направленные на усиление роли правительства, могут рассматриваться как правозащитная деятельность.

IV. Воздействие управления на основе концентрации власти на положение в области прав человека

34. Усиление авторитарного режима в Беларуси неизбежно привело к ограничению возможностей для осуществления прав и свобод. Поскольку личные свободы воспринимаются как угроза для исполнительной ветви власти, она принимает законы и устанавливает порядки, фактически лишая граждан тех прав, которые закреплены в документах, ратифицированных Беларусью.

35. Специальный докладчик получил подробные сведения о нарушениях прав человека, совершенных главным образом сотрудниками правоохранительных органов в ходе и после демонстраций, прошедших в феврале и марте 2017 года, а также сообщения, касающиеся общих проблем, характерных для системы управления Беларуси. Эти сообщения показывают, что нарушения прав человека носят системный характер и имеют место безотносительно к массовым несанкционированным протестам.

A. Свобода мнений и их свободное выражение, а также свобода средств информации

36. Уровень контроля со стороны властей над тем, что гражданам следует знать, думать и выражать и о чем разрешается сообщать в средствах информации, едва ли имеет аналоги в какой-либо другой части Европы. До избрания г-на Лукашенко президентом в Беларуси наблюдалась довольно благоприятная обстановка в области свободы слова и средств информации, вполне схожая с той, что сложилась в большинстве стран Центральной Европы после распада Советского Союза.

37. Однако с 1994 года, когда вся власть оказалась сосредоточена в руках президента и его администрации, Беларусь стала единственной европейской страной, в которой отсутствуют частные вещательные средства массовой информации, имеющие лицензию на общенациональное вещание. В стране разработана специальная система предупреждений, которые органы исполнительной власти выносят средствам массовой информации по вопросам, касающимся порядка освещения тех или иных событий, и которые дают основания для закрытия средств массовой информации в случае получения ими повторных предупреждений. Так называемые административные суды, в которых можно обжаловать подобные решения, не рассматривают жалобы по существу, а лишь проверяют, действовали ли власти в пределах полномочий, предоставленных им законодательством о средствах массовой информации.

38. Кроме того, с 1994 года был принят ряд законов, существенно ограничивающих осуществление гражданами Беларуси права на свободу мнений и их свободное выражение и тем самым лишаящих общественность всякой возможности для обсуждения политики, навязываемой исполнительной властью.

39. Несмотря на неоднократные призывы международного сообщества (см. A/HRC/32/48), власти, не сталкиваясь ни с какими возражениями со стороны других ветвей власти, не предприняли шагов по доработке нормативно-правовой базы, регулирующей осуществление права на свободу мнений и их свободное выражение, и не ослабили меры, принимаемые государственными субъектами в этой связи.

40. В качестве основания для своих попыток пресечь критику власти регулярно используют статьи 367 (клевета в отношении Президента), 368 (оскорбление Президента) и 369 (оскорбление представителя власти). Накануне президентских выборов в 2001 году в статьи 367 и 368 Уголовного кодекса были внесены изменения, устанавливающие уголовную ответственность за критические высказывания. Эти положения предусматривают лишение свободы на срок до пяти лет и используются судебной системой *ex officio*, без необходимости подачи жалобы самим президентом. Такие несоразмерные санкции служат для намеренного нагнетания страха среди тех, кто посмеет выразить недовольство властью, особенно в связи с коррупцией. Специальный докладчик обращает внимание на то, что в 2003 году Конституционный суд Беларуси рекомендовал парламенту внести поправки в эти статьи, чтобы привести их в

большее соответствие с практикой других государств. Однако спустя почти 15 лет эта рекомендация по-прежнему игнорируется, что свидетельствует о том, что законодательная власть, полностью контролируемая исполнительной, не делает ничего для соблюдения Конституции Беларуси.

41. Уголовные обвинения по статье 368 Уголовного кодекса были предъявлены двум членам оппозиционного движения «Европейская Беларусь», участвовавшим в демонстрациях в феврале и марте 2017 года, в ходе которых они держали транспарант с критикой в адрес президента. Впоследствии эти обвинения были сняты⁹. Аналогичные обвинения были выдвинуты в отношении предпринимателя и руководителя профсоюза по результатам следственной проверки, продолжавшейся 2,5 месяца¹⁰. Специальный докладчик обращает особое внимание на неоправданно длительные сроки проведения следствия по делам, возбужденным по статье 368, и огромные ресурсы, направляемые Следственным комитетом на расследование этих дел.

42. Власти по-прежнему рассматривают художественное самовыражение как угрозу. Например, городской исполнительный комитет запретил проведение концерта известного журналиста и музыканта Алеся Денисова, который должен был состояться в Минске. Активист уже неоднократно подвергался нападкам со стороны властей¹¹.

43. С резким осуждением в адрес противников проведения военных парадов в Беларуси выступил представитель Министерства обороны, назвав их идейными потомками фашистов¹².

44. Журналисты, придерживающиеся независимых взглядов, подвергаются преследованиям на протяжении более двух десятилетий и не могут работать без аккредитации, получение которой от властей является непростой задачей. Активисты и журналисты, работающие вне государственной системы, сталкиваются с административными и юридическими препятствиями в виде неоднократных вызовов в суд и крупных штрафов.

45. Массовые демонстрации в феврале-марте 2017 года стали для властей поводом напомнить журналистам о том, чтобы те воздерживались от освещения несанкционированных мероприятий любого масштаба. Согласно докладу Белорусской ассоциации журналистов было зарегистрировано по меньшей мере 123 случая нарушения прав журналистов, включая 96 задержаний¹³. Облава на журналистов началась 12 марта, когда сотрудники правоохранительных органов в штатском арестовали сразу 18 человек по сравнению с 13 за весь 2016 год. Многие журналисты были доставлены в суд и оштрафованы за незаконное изготовление информационных материалов¹⁴ и их передачу иностранным средствам массовой информации¹⁵.

⁹ См. <http://spring96.org/en/news/87367>.

¹⁰ См. <http://spring96.org/en/news/87524>.

¹¹ См. <https://charter97.org/ru/news/2017/7/24/257448/>.

¹² См. <https://zapraudu.info/by/kollektivnoe-obrashhenie-v-sud-podpisat/>.

¹³ См. <https://baj.by/ru/analytics/problemy-smi-v-belarusi-chto-gde-kuda>.

¹⁴ См. www.svaboda.org/a/28425222.html; <http://belsat.eu/ru/news/zhurnalistku-belsata-olgu-chajchits-oshtrafovali-na-40-bazovyh-velichin/>; <http://spring96.org/en/news/87106>.

¹⁵ См. <http://spring96.org/en/news/86878>.

46. Президент сам занимается вопросами средств массовой информации, отдавая предпочтение некоторым из них¹⁶. Он постоянно повторяет, что сотрудники средств массовой информации несут «гражданскую ответственность»¹⁷. Те, кто не поддерживает официальную линию, объявляются безответственными, что также используется для оправдания вмешательства исполнительной власти в деятельность средств массовой информации.

В. Свобода ассоциации

47. Следуя логике жесткого контроля за деятельностью отдельных лиц и их групп, власти Беларуси трактуют понятие свободы ассоциации весьма строго. 26 января 1999 года президент Лукашенко издал декрет № 2 об упорядочении деятельности политических партий, профессиональных союзов и иных общественных объединений и о совершенствовании контроля за этой деятельностью. Этим декретом устанавливался короткий срок (до 1 августа 1999 года), в течение которого общественные объединения должны были пройти регистрацию или перерегистрацию при государственной комиссии по регистрации, состав которой был утвержден президентом.

48. Регистрация политических партий и общественных объединений находится в ведении Министерства юстиции, а регистрация местных объединений — в ведении местных исполнительных комитетов, в результате чего у органов исполнительной власти остается возможность не регистрировать любые общественные объединения, которые критично отзывались бы о властях. С 2000 года регистрацию не смогла пройти ни одна новая партия. В 2016 году практика постоянного отклонения заявок на регистрацию продолжилась¹⁸.

49. Закон об общественных объединениях от 4 октября 1994 года с поправками, внесенными в 2011 году, касается только тех объединений, которые не являются политическими партиями или профессиональными союзами. Он предусматривает право создавать объединения (статья 2), которые должны осуществлять свою деятельность в соответствии с Конституцией, вышеупомянутым законом и иными нормативными актами. Статьей 6 этого закона даже предусматривается невмешательство государственных органов в деятельность общественных объединений. Вместе с тем в этой же статье содержится требование о том, чтобы неправительственные организации не вмешивались в деятельность государственных органов. Это положение равносильно автоматическому пресечению критики со стороны неправительственных организаций и стало одной из главных причин повсеместной самоцензуры в обществе.

50. Последствия осуществления несанкционированной деятельности НПО и политическими партиями, будь они зарегистрированными или нет, определяются не законом об общественных объединениях и не президентским декретом № 2, а широко критикуемой статьей 193-1 Уголовного кодекса, которой предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет за любую общественную деятельность, которая не была санкционирована. Специальный докладчик и представители других правозащитных механизмов неоднократно призывали к отмене этого положения Уголовного кодекса и к переходу от разрешительной системы регистрации общественных объединений к уведомительной регистрации. Специальный докладчик обращает особое вни-

¹⁶ См. http://president.gov.by/ru/news_ru/view/otkrytie-xix-vsemirnogo-kongressa-russkoj-pressy-16662/.

¹⁷ См. http://president.gov.by/en/news_en/view/greetings-to-personnel-of-sovetskaya-belorussiya-newspaper-16777/.

¹⁸ См. http://www.lawtrend.org/wp-content/uploads/2017/05/SA-2016_ru.pdf.

мание на принятое Венецианской комиссией в октябре 2011 года заключение о соответствии статьи 193-1 Уголовного кодекса международным стандартам в области прав человека, в котором четко указано, что эта статья «ограничивает право на свободу ассоциации по своей сути» и «несовместима с демократическим обществом»¹⁹. Специальный докладчик считает, что это заключение сохраняет актуальность, особенно с учетом того, что статья 193-1 используется для ликвидации свободы ассоциации и обоснования ее подавления.

51. Специальный докладчик отмечает наблюдаемую среди ряда неправительственных организаций тенденцию регистрироваться в качестве институтов социального предпринимательства, поскольку этот вид объединений не подвергается столь явному контролю со стороны властей. С момента вступления в силу декрета президента № 5 от 31 августа 2015 года, в особенности поправок к нему от 4 марта 2016 года, неправительственные организации активизировали свою деятельность по привлечению финансирования через социальные сети²⁰. Хотя такая тенденция положительно сказывается на социальной включенности этих организаций, проявляемая властями благосклонность к организациям, занимающимся каким-либо одним социальным вопросом, выдает стратегию, направленную на уменьшение числа неправительственных организаций, занимающихся гражданской и политической проблематикой, или на деполитизацию их программ в обмен на разрешение функционировать.

52. Общая система регистрации объединений остается неизменной с 2011 года. Небольшое увеличение (на 2,5 процента) числа зарегистрированных НПО в 2016 году по сравнению с их числом в 2015 году не является свидетельством устранения каких-либо препятствий. Специальный докладчик продолжал получать сообщения об отказе в регистрации объединений на несущественных основаниях. До представления документов на регистрацию объединений необходимо, чтобы название учреждения было предварительно одобрено Министерством юстиции. В марте 2016 года неправительственной организации «За государственность и независимость», одним из основателей которой является лауреат Нобелевской премии по литературе Светлана Алексиевич, было отказано в регистрации из-за того, что сокращенное название организации, указанное в списке учредителей, несколько отличалось от указанного в бланке заявки на регистрацию.

53. Даже те неправительственные организации, которые хотят заниматься социальными вопросами, например гендерной проблематикой, часто сталкиваются с отказами на основании информационного содержания. В июне 2016 года Могилевское областное управление юстиции отказало в регистрации общественному объединению «Центр гендерных исследований „Ружа“» на том основании, что признание наличия в Беларуси дискриминации по признаку пола противоречит закрепленным в законодательстве нормам о равенстве женщин и мужчин. Было установлено, что намерение неправительственной организации проводить гендерный мониторинг, сбор и анализ данных о социально-экономической и иных сферах деятельности идет вразрез с действующим законодательством, поскольку «реализацию вопросов гендерной политики осуществляют соответствующие уполномоченные государственные органы»²¹.

¹⁹ См. [www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD\(2011\)036-e](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD(2011)036-e).

²⁰ См. www.actngo.info/article/organizacii-grazhdanskogo-obshchestva-belarusi-8-tendenciy-2016-goda.

²¹ См. www.actngo.info/article/organizacii-grazhdanskogo-obshchestva-belarusi-8-tendenciy-2016-goda.

С. Свобода мирных собраний

54. Яркими примерами ограничений, налагаемых статьями 23–34 Кодекса об административных правонарушениях и 369-3 Уголовного кодекса, явились массовые репрессии в ответ на события февраля и марта 2017 года и судьба шествий, которые планировалось провести по случаю 1 мая. Все собрания строго контролировались исполнительными комитетами, которые при выдаче разрешений на их проведение устанавливали такое количество неприемлемых требований к организаторам, что воспользоваться этими разрешениями не представлялось возможным.

55. Власти проводили политику репрессий в превентивном порядке²², арестовывая активистов еще до начала шествий. Они также в произвольном порядке арестовывали участников во время и после демонстраций. Судебная и административная системы Беларуси оказались готовы к большому числу арестованных: только за три недели перед судом предстали по крайней мере 900 человек, которые участвовали или собирались участвовать в демонстрациях²³. Десятки лиц были задержаны и оштрафованы «в превентивном порядке», в результате чего они не смогли принять участие в демонстрациях, запланированных на 25 марта и 1 мая 2017 года. Обвинительные приговоры, вынесенные участникам, заставили многих отказаться от участия в последующих мирных собраниях.

56. С той же целью власти преследовали видных деятелей гражданского общества. Например, известный видеоблогер Максим Филипович провел в тюрьме больше месяца, отбывая наказание по меньшей мере по трем обвинительным приговорам²⁴.

57. Репрессиям подвергались не только физические, но и юридические лица, в частности политические партии и аналогичные движения. Партия БНФ, Объединенная гражданская партия и движение «За свободу» получили предупреждения от Министерства юстиции за участие в массовом собрании 25 марта 2017 года в Минске. Верховный суд Беларуси имеет полномочия ликвидировать политическую партию через год после вынесения предупреждения Министерством юстиции, если к тому времени она не примет мер в связи с этим предупреждением (статья 10 Закона о политических партиях).

58. Профсоюзы также обязаны соблюдать требование о получении разрешения на проведение мирных демонстраций. В своем докладе за 2017 год Комитет экспертов по применению конвенций и рекомендаций Международной организации труда уже не в первый раз выразил сожаление по поводу того, что правительство Беларуси не предоставило свои замечания в отношении новых заявлений об отказе в выдаче разрешения на проведение демонстраций профсоюзами и не ответило на все нерассмотренные заявления об отказе, а также не предоставило никакой информации о мерах, принятых для расследования случаев отказа соответствующим организациям²⁵.

59. Специальный докладчик обращает особое внимание на роль подконтрольной правительству судебной системы в подавлении права на мирные собрания. Например, один из судов Новополоцка, приступивший к изучению доводов правозащитника против решения местных властей отказать в выдаче

²² См. <http://spring96.org/en/news/86878>.

²³ См. <http://spring96.org/en/news/86596>.

²⁴ См. <http://spring96.org/en/news/86878>.

²⁵ См. www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_547226.pdf.

разрешения на проведение демонстрации, постановил прекратить рассмотрение жалобы после того, как представитель тех же властей заявил, будто бы оно не относится к компетенции этого суда²⁶, что не соответствовало действительности. А в Могилеве судья, рассматривавший дело активиста, призывавшего к участию в несанкционированной демонстрации 1 мая, в произвольном порядке постановил проводить слушания в закрытом режиме²⁷. Суды также отклоняли апелляции политических партий, получивших предупреждения Министерства юстиции. В целом наблюдалось явное нежелание судебных органов рассматривать жалобы на нарушения конституционных прав²⁸. Вынесение обвинительных приговоров продолжается, о чем свидетельствуют наказания в виде административного задержания, назначенные трем активистам после проведения сессии Парламентской ассамблеи ОБСЕ.

60. Специальный докладчик сам стал свидетелем того, как на практике выглядит применение запретительных законов в сочетании с отсутствием независимости судебных органов. 4 июля Специальный докладчик присутствовал в суде Фрунзенского района Минска на слушании по делу правозащитника с большим стажем Олега Волчека, обвиненного в участии в мартовских протестах. Обвинение подкреплялось одним лишь заявлением неназванного сотрудника полиции и было выдвинуто прокуратурой спустя несколько недель после демонстраций. Сначала Волчека заочно приговорили к тюремному заключению сроком на 13 дней, а после подачи жалобы его адвокатом было назначено повторное судебное разбирательство, когда он все еще находился за границей. В свою защиту он заявлял, что во время демонстраций его не было в Минске. Волчек назвал своих свидетелей и сообщил судье об их присутствии в зале. Хотя слова г-на Волчека должны были бы побудить суд к проверке достоверности обвинения, судья усомнился в добросовестности свидетелей, предположив, что они сознательно не представились обвинителю до начала судебного заседания. Как оказалось, они не могли этого сделать, поскольку ни Олег Волчек, ни его адвокат не были проинформированы о результатах повторного расследования дела и были уведомлены судом о текущем повторном судебном разбирательстве лишь за пару дней до июльского заседания²⁹. Прокурор не стал оспаривать этот факт, но при ответе на вопрос судьи все равно оставил обвинение без изменений. Судья объявил перерыв, вышел из зала судебного заседания на 20 минут, а вернувшись, отказался зарегистрировать этих двух свидетелей и заслушать их показания без каких-либо объяснений. Судебное разбирательство продолжалось шесть часов в душном помещении без кондиционера; при этом судья объявлял перерыв и выходил из зала всякий раз перед вынесением процедурного решения. В конце концов г-н Волчек, перенесший ранение ветеран войны Советского Союза в Афганистане в 1980-х годах, почувствовал себя плохо в результате обезвоживания, повышения артериального давления и аритмии сердца, на несколько минут потерял сознание и был увезен на машине скорой помощи. Несмотря на это, судья не отложил судебное разбирательство и приговорил г-на Волчека заочно к крупному штрафу на основании первоначального обвинения в участии в демонстрации.

²⁶ См. <http://spring96.org/en/news/86878>.

²⁷ См. <http://spring96.org/en/news/87106>.

²⁸ См. <http://spring96.org/be/news/86998>.

²⁹ См. <http://www.advocatenvooradvocaten.nl/12753/belarus-trial-against-oleg-volchek/>.

D. пытки и жестокое обращение

61. Применение пыток и жестокого обращения в Беларуси с целью получить так называемые признательные показания и запугать или заставить замолчать представителей оппозиции было широко распространено до начала 2010-х годов. В настоящее время на рассмотрении международных механизмов находится несколько случаев применения пыток и жестокого обращения, приведших к гибели потерпевших, тогда как судебная система Беларуси по-прежнему отказывается проводить тщательное расследование в связи с подобными заявлениями. В июне 2017 года Следственный комитет Минска принял решение о прекращении расследования обстоятельств смерти в январе 2016 года заключенного Олега Богданова.

62. Судя по всему, в последние годы власти Беларуси ограничили применение пыток правоохранными органами. В качестве еще одного примера периодичности репрессий в Беларуси можно привести события февраля и марта 2017 года, которые дали государственным субъектам повод прибегнуть к применению пыток. Специальный докладчик выражает сожаление по поводу такого развития событий.

63. Согласно поступающим сообщениям, несколько человек, принимавших участие в демонстрациях против декрета президента № 3, подверглись жестокому обращению во время их ареста и содержания под стражей, которые, как напоминает Специальный докладчик, носили произвольный характер. Из сообщений следует также, что в некоторых случаях совершавшиеся в их отношении действия могут быть приравнены к пыткам, включая избиения, применение электрошока, лишение воды, отказ в медицинской помощи, наведение мешка на голову во время допроса и принудительное пробуждение в середине ночи. В сообщениях особо указывается на следственный изолятор Комитета государственной безопасности (КГБ) в Минске. Известная правозащитница Татьяна Ревяко из неправительственной организации «Весна» подала жалобу в прокуратуру Минска на обстоятельства ее ареста 26 марта и последующее обращение с ней в отделении органов внутренних дел, где ей были причинены физические и психические страдания. Других активистов, согласно сообщениям, избивали сотрудники милиции и держали в тугих наручниках на протяжении нескольких часов. Особенно тяжелые условия, судя по сообщениям, сложились в следственном изоляторе исполкомов Гомельского и Центрального районов, где заключенные содержатся в неотапливаемых помещениях и без водоснабжения и по несколько дней не могут принять душ. В связи с масштабами применения унижающего достоинство и жестокого обращения и большим числом предполагаемых случаев применения пыток правозащитник Алесь Беляцкий направил публичную жалобу Генеральному прокурору³⁰. Генеральный прокурор же отказался проводить расследование. По мнению Специального докладчика, это свидетельствует о нежелании государственных органов власти признавать наличие системных проблем.

64. Специальный докладчик осведомлен о том, что в связи с многочисленными жалобами задержанных на условия их содержания в помещениях органов внутренних дел прокуратура начала проверки, в частности в Слуцком районе, вследствие чего были отмечены определенные улучшения. Но действия по устранению отдельных недостатков носили несогласованный характер, тогда как, учитывая масштабы жалоб в плане как их содержания, так и их географического разброса, следовало бы провести общенациональный обзор условий содержания под стражей, особенно после волны арестов в марте 2017 года.

³⁰ См. <http://spring96.org/be/news/86998>.

65. Кроме того, Специальному докладчику известен случай, когда решение следственного комитета не проводить расследование в связи с заявлениями о жестоком обращении было успешно обжаловано³¹. Однако впоследствии заявитель и его жена подверглись преследованиям со стороны чиновников, пытавшихся заставить их рассказать о своих связях с неправительственной организацией, которая помогла им составить жалобу.

66. Получение признаний путем применения пыток, жестокого обращения или преследования иногда заканчивается подписанием соглашений о сотрудничестве, в соответствии с которыми потерпевшие, будучи в долгу у Комитета государственной безопасности, обязуются передавать ему конфиденциальные сведения о деятельности своих соратников среди правозащитников или активистов³².

67. Специальный докладчик по-прежнему обеспокоен ситуацией с российским гражданином Мурадом Амриевым, которого власти Беларуси депортировали в Российскую Федерацию, несмотря на неоднократные просьбы не делать этого из-за высокого риска того, что там Амриев будет подвергаться пыткам.

Е. Смертная казнь

68. Статья 24 Конституции гласит, что смертная казнь до ее отмены может применяться как исключительная мера наказания за особо тяжкие преступления. Преступления, караемые смертной казнью, определены в Уголовном кодексе.

69. Правительство Беларуси уже давно является единственным правительством в Европе и на территории бывшего Советского Союза, применяющим лишение жизни в качестве законной меры наказания. Механизмы Организации Объединенных Наций и правозащитные организации неоднократно, но пока безрезультатно выражали осуждение по этому поводу и призывали страну присоединиться к растущему консенсусу в области прав человека в отношении необходимости уважать право на жизнь даже в случае особо тяжких преступлений.

70. Власти Беларуси относятся к отмене смертной казни неоднозначно. В своем выступлении в Парламентской ассамблее ОБСЕ в июле 2017 года президент заявил: «...против воли народа, подавляющая часть которого на референдуме высказалась за ее сохранение, ни одно государство пойти не может. Ни одно цивилизованное европейское государство». В то же время он добавил, что Беларуси нужно время для того, чтобы отказаться от смертной казни, и выразил уверенность в том, что со временем власти Беларуси придут к решению этой проблемы.

71. Хотя отмена смертной казни и предусмотрена в Конституции, каких-либо конкретных сроков для практического осуществления этого не установлено. На конференциях по этому вопросу, организованных страной при поддержке партнеров, достичь каких-либо результатов в отношении потенциального решения об отмене смертной казни не удалось.

72. Президент часто ссылается на «волю белорусского народа», выраженную на проведенном 24 ноября 1996 года референдуме, на который было вынесено несколько вопросов, включая отмену смертной казни. Более 80 процентов участников референдума проголосовало против предложения об отмене смерт-

³¹ См. <http://spring96.org/en/news/87524>.

³² См. <http://belarusdigest.com/story/the-belarusian-kgb-recruiting-from-civil-society/>.

ной казни. Вместе с тем на момент проведения референдума максимальный срок лишения свободы составлял 15 лет. В декабре 1997 года в Уголовный кодекс были внесены поправки, которыми было введено наказание в виде пожизненного заключения. В связи с этим Специальный докладчик считает, что ссылка на референдум как на одну из причин сохранения смертной казни является необоснованной.

73. Многие главы государств и правительств самостоятельно приняли решение положить конец смертной казни, проявив лидерство. В стране, где практически все правовые аспекты жизни определяются главой исполнительной власти, отсутствие четкого заявления президента Беларуси о его решимости положить конец смертной казни фактически является непреодолимым барьером. Наблюдатели рассматривают это отсутствие решимости не только как не имеющее отношения к существу вопроса, но и как связанное с судьбой авторитарных полномочий, приобретенных президентом в результате того же самого референдума, который он называет препятствием для отмены смертной казни.

74. На момент представления настоящего доклада Специальному докладчику было известно о трех смертных приговорах, вынесенных с начала 2017 года. 17 марта 2017 года Гомельский областной суд приговорил к смертной казни Алексея Михаленю. 30 июня Верховный суд отклонил его апелляционную жалобу на приговор. 21 июля 2017 года Могилевский областной суд приговорил к смертной казни Игоря Гершанкова и Семена Бережного. В апреле 2017 года в Беларуси был казнен Сергей Востриков. На момент представления настоящего доклада два человека, Кирилл Казачек и Алексей Михаленя, ожидали приведения в исполнение вынесенных им смертных приговоров. Специальный докладчик вновь настоятельно призывает власти Беларуси по крайней мере заменить смертную казнь пожизненным заключением.

Г. Произвольные аресты и задержание, наличие политических заключенных

75. В своем предыдущем докладе Генеральной Ассамблее Специальный докладчик указал на то, что, по-видимому, имело место изменение в методах подавления несанкционированных собраний (см. A/71/394, пункт 77). Систематические произвольные аресты лиц, участвующих в общественной деятельности, связанной с критикой государственной политики, были заменены — без каких бы то ни было изменений в соответствующем законодательстве — систематическим применением крупных штрафов, которые большинству оштрафованных было столь трудно выплатить, что они либо оказывались в тюрьме за неуплату штрафа, либо лишались имущества.

76. Масштабы и организация массовых арестов после демонстраций в феврале и марте 2017 года стали беспрецедентными с тех пор, как в декабре 2010 года власти подавили выступления протестующих и отправили сотни человек в тюрьму. В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Беларуси власти не обязаны давать основания для задержания, что противоречит статье 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.

77. О преднамеренном характере принятых в 2017 году репрессивных мер свидетельствует тот факт, что в течение нескольких дней по всей стране были произвольно арестованы сотни мирных демонстрантов; зачастую аресты производились сотрудниками правоохранительных органов в штатском. Как и в 2010 году, на дома правозащитников совершались облавы, члены профсоюзов подверглись жестоким допросам и преследованиям, и у них отбирали информационно-технические средства.

78. По мнению Специального докладчика, такое циклическое повторение массового физического насилия в отношении людей, которые решили воспользоваться своими правами, равно как и помещение под стражу новых политических заключенных, — это явления, отчасти порожденные централизованным принятием решений и неизменно карательным, а не защитным характером правовой системы, а отчасти направленные на поддержание такой системы. Это законодательство не соответствует основным стандартам в области прав человека: ведь буквальное понимание его смысла позволяет преследовать огромную часть населения за проведение несанкционированных публичных мероприятий в любой заданный период времени. В самом деле, если строго следовать букве закона, устанавливающего уголовную ответственность за несанкционированную общественную деятельность, значительную часть населения можно было считать преступниками де-юре. Разумеется, постоянно удерживать под стражей политических оппонентов и независимых активистов означало бы, что заявления Беларуси о том, что она соблюдает стандарты в области прав человека, являются, вне всякого сомнения, пустыми словами. Уголовные нормы сформулированы таким образом, чтобы распространяться на общественную жизнь; это сеет страх в широких слоях населения и тем самым сковывает нормальную повседневную деятельность общества. Время от времени власти смягчают применение этих норм, но периодически демонстрируют населению силу централизованного управления; в промежутках поддерживается запретительный режим посредством преследований, произвольных арестов и кратковременных задержаний.

79. В стремлении заставить замолчать правозащитников, активистов и простых граждан власти используют различные положения закона в обоснование применения таких мер, как неоднократные административные задержания, домашние аресты и уголовное преследование по статьям о хулиганстве, организации беспорядков или создании незаконных вооруженных групп. Исполнительная власть при содействии судебных органов использовала последние две статьи, чтобы в упреждающем порядке арестовать, а затем оштрафовать видных деятелей оппозиции: лидера Объединенной гражданской партии Анатолия Лебедько, лидеров партии «Белорусская христианская демократия» Павла Северинца и Виталия Рымашевского, председателя движения «За свободу» Юрия Губаревича и бывшего кандидата в президенты Николая Статкевича. Кроме того, 25 марта 2017 года в ходе налета на помещения неправительственной организации «Весна» были произвольно арестованы по надуманным обвинениям члены различных НПО, включая представителя Павла Левинова из Белорусского Хельсинкского комитета (одной из немногих правозащитных НПО, аккредитованных правительством) и еще по меньшей мере 57 человек, среди которых были иностранные граждане; это произошло во время встречи, в ходе которой в неправительственной организации обсуждался вопрос о порядке проведения мирных собраний.

80. Через несколько часов после ареста большинство задержанных были отпущены без предъявления официальных обвинений и без объяснения причин их освобождения. Другие были приговорены к административному задержанию на срок от 3 до 25 дней (максимальная продолжительность), чтобы не допустить их участия в последующих собраниях. Однако 16 человек были арестованы и помещены под стражу в следственные изоляторы Комитета государственной безопасности и Министерства внутренних дел по сфабрикованным обвинениям в организации незаконной вооруженной группы. К концу июня все они были освобождены, но дело до сих пор не закрыто.

81. Специальный докладчик выражает особую озабоченность в связи с делом Дмитрия Полиенко, активного защитника гражданских прав и окружающей среды, который был произвольно арестован 29 апреля 2016 года после участия в мирной демонстрации в поддержку велодвижения. С 2014 года Полиенко несколько раз подвергался произвольным задержаниям³³. В 2016 году он был приговорен к двум годам лишения свободы с отсрочкой исполнения наказания, но в апреле 2017 года минский суд отменил решение об отсрочке, обвинив Полиенко в «мелком хулиганстве» (статья 17.1 Кодекса об административных правонарушениях), после того, как тот во время оглашения приговора по делу одного из протестующих крикнул: «Позор!».

82. Есть еще один критик правительства, который по-прежнему находится в тюрьме в Беларуси. 10 июля 2015 года Михаил Жемчужный был приговорен к шести с половиной годам тюремного заключения строгого режима за «подстрекательство к разглашению служебной тайны». Приговор также запрещает ему в течение двух лет и восьми месяцев занимать должности, связанные с выполнением организационных и административных функций.

83. Специальный докладчик выражает обеспокоенность в связи с сообщениями о произвольных задержаниях и преследованиях известных профсоюзных активистов и членов профсоюзов. Независимый Белорусский профсоюз работников радиоэлектронной промышленности (РЭП) и Независимый профсоюз Беларуси (НПБ) были в авангарде протестов против декрета президента № 3 и собрали десятки тысяч подписей. В начале августа 2017 года государственные должностные лица провели обыски в офисах и домах нескольких членов этих профсоюзов и конфисковали их информационно-технические средства. 2 августа председатель и главный бухгалтер Профсоюза работников радиоэлектронной промышленности РЭП Геннадий Федынич и Игорь Комлик были арестованы по сфабрикованному обвинению в том, что они уклонялись от уплаты налогов, открыв в целях личного обогащения банковские счета в иностранных государствах. Г-н Федынич был освобожден в тот же день, а г-н Комлик остался под стражей. Выдвинутые против них обвинения до сих пор не сняты. Специальный докладчик разделяет мнение Наблюдательного центра по обеспечению безопасности правозащитников, что их арест имеет чисто политические мотивы: аналогичные обвинения в 2011 году были предъявлены деятелю оппозиции г-ну Беляцкому, который был приговорен к 4,5 годам лишения свободы, которое затем было признано произвольным Рабочей группой по вопросу о произвольных задержаниях³⁴.

Г. Экономические и социальные права

84. Беларусь является единственной из стран бывшего Советского Союза, которая не прошла через процесс приватизации ключевых секторов экономики. Однако Специальный докладчик не считает, что Беларусь защищена от воздействия олигархии и коррупции и последствий этих явлений для осуществления прав человека.

85. В ходе прошедших в феврале и марте 2017 года демонстраций наглядно проявилось несоответствие между заявлениями властей о том, что централизованная экономика в состоянии обеспечить благосостояние, и реальной жизнью сотен тысяч людей, страдающих от жесткой экономической политики.

³³ См. <https://charter97.org/en/news/2016/7/27/215528/>.

³⁴ См. <http://spring96.org/en/news/87741>.

86. По оценкам, около 470 000 жителей Беларуси непосредственно коснулся «налог на тунеядство», введенный декретом президента № 3 с целью наказания тех, кто работает менее 183 дней в году, но не является зарегистрированным безработным. Акт о «борьбе с тунеядством» является возвратом к представлениям о справедливости, существовавшим в советские времена, когда считалось, что государство обеспечивает работу для всех, и поэтому те, кто не имел работы, обвинялись в том, что они живут за счет других и подвергают угрозе социальную сплоченность. Реализация такого закона на практике технически невозможна без крайней степени централизации экономики и государственного контроля над ней.

87. По мнению Специального докладчика, этот акт и «налог на тунеядство» были направлены не только против «диссидентов-предпринимателей», занимающихся экономической деятельностью без регистрации, но и отчасти против представителей гражданского общества, которые работают неофициально, включая активистов неправительственных организаций и профсоюзов, независимых журналистов и людей творческих профессий.

88. Официальный уровень безработицы составляет 1 процент, что крайне неправдоподобно, учитывая экономическую ситуацию в стране³⁵. Иллюзия отсутствия безработицы, а значит — и отсутствия нищеты (в отношении последней не имеется никаких данных) аналогична создаваемой лишенным плюрализма парламентом иллюзией о том, что в стране якобы отсутствуют оппозиционные политические взгляды.

89. Как объяснялось выше, под действие общих правил, касающихся создания общественных организаций, подпадают и профсоюзы. В своем докладе 2017 года Комитет экспертов по применению конвенций и рекомендаций напомнил, что такие ограничения лишают профсоюзы желания регистрироваться. Специальный докладчик отмечает, что правительство Беларуси игнорирует рекомендации Комитета пересмотреть законодательство с целью либерализации уставных правил деятельности профсоюзов, что будет способствовать улучшению положения в области соблюдения трудовых и социальных прав.

90. В Глобальном индексе прав Международной конфедерации профсоюзов Беларусь обладает наихудшим рейтингом по категории соблюдения прав трудящихся («отсутствие гарантий прав»)³⁶.

91. Специальный докладчик продолжает получать сообщения о нарушениях экономических и социальных прав. Он напоминает о трагическом случае, произошедшем со школьницей Викторией Попченей, которая погибла, попав под колеса грузовика при сборе картофеля во время субботника (*субботник* представляет собой разновидность принудительного труда, введенную в советские времена: государственные служащие и учащиеся формально поощряются, но практически принуждаются к безвозмездной общественной или производственной деятельности). В приговорах, вынесенных по этому делу, только двое из учителей 13-летней девочки и водитель грузовика были признаны виновными в этом происшествии. Специальный докладчик напоминает о том, что подобные принудительные работы организуют местные правительственные органы (исполнительные комитеты) и что трагическая гибель девочки произошла во время сбора картофеля в одном из государственных фермерских хозяйств.

³⁵ См. www.ilo.org/ilostatcp/CPDesktop/?list=true&lang=en&country=BLR.

³⁶ См. <http://survey.ituc-csi.org/?lang=en>.

Н. Недискриминация

92. Беларусь так и не приняла конкретный закон о борьбе с дискриминацией, который предусматривал бы наказание за совершение дискриминационных актов в отношении физических лиц на основании их пола, расы, этнической принадлежности, сексуальной ориентации, религиозных убеждений или психической или физической инвалидности. Именно авторитарный режим правления позволяет исполнительной власти сохранять за собой моральное и юридическое право определять, что считать «нормой», а что — «отклонением». Большие группы общества фактически лишены права на равное обращение или особое благоприятное обращение, необходимое для того, чтобы они могли на равных с другими осуществлять свои права. Отказ от признания различий и связанная с этим дискриминация отражают тот факт, что исполнительная власть видит белорусское население в качестве однородной массы, централизованно управляемой на основе «традиционных ценностей».

1. Гендерная проблематика

93. Специальный докладчик ссылается на свой новейший доклад Совету по правам человека, в котором содержатся ключевые положения по вопросу о правах человека женщин в Беларуси, проанализированные Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин в октябре 2016 года.

94. Объем дискриминационной лексики, используемой высокопоставленными политическими деятелями, свидетельствует о том, что общее положение дел с правами женщин является плачевным. Особую озабоченность вызывает положение женщин в сфере труда. Как уже несколько лет указывает Комитет экспертов по применению конвенций и рекомендаций, тот факт, что женщины часто выбирают работу с низким уровнем дохода, объясняется «исторически сложившимся отношением к роли женщин в обществе и стереотипными представлениями об устремлениях женщин»³⁷. Комитет вновь выразил сожаление в связи с тем, что правительство не ответило на его рекомендации в отношении равной оплаты труда. Специальный докладчик подчеркивает, что правительство постоянно игнорирует проблемы, касающиеся равных возможностей для мальчиков и девочек школьного возраста, и связанные с ними последующие проблемы в трудовой сфере.

2. Религиозные группы

95. Несмотря на то, что свобода вероисповедания и отправления любых религиозных обрядов гарантируется Конституцией Беларуси, ее статья 16 запрещает религиозную деятельность, «которая направлена против суверенитета Республики Беларусь, ее конституционного строя и гражданского согласия либо (...) препятствует исполнению гражданами их государственных, общественных, семейных обязанностей или наносит вред их здоровью и нравственности». Расплывчатый характер этого запрета оставляет достаточный простор для того, чтобы органы исполнительной власти могли толковать установленные ограничения так, как они считают нужным. Кроме того, ограничительные положения закона о религии 2002 года и соглашения о сотрудничестве между Белорусской православной церковью и правительством 2003 года дают правительству дополнительные основания для ограничения свободы религии. Кроме того, вызывают беспокойство привилегированный статус и усиливающаяся

³⁷ См. www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_543646.pdf.

«направляющая роль» Белорусской православной церкви в стране, поскольку это усугубляет религиозную дискриминацию³⁸.

96. Для того чтобы иметь возможность осуществлять любую религиозную деятельность, религиозные группы обязаны зарегистрироваться. Любая деятельность незарегистрированных групп запрещена законом. Кроме того, необходимо получить предварительное разрешение для организации мероприятий за пределами помещений религиозных групп, включая мероприятия по обращению в другую веру. В связи с этим правительство продолжает практику наложения штрафов и задержания лиц, причастных к несанкционированным мероприятиям, проводимым религиозными группами. Сложные требования в отношении регистрации, дающие широкие основания для отказа, остаются одним из основных препятствий для проведения религиозных мероприятий. Кроме того, процесс регистрации групп религиозных меньшинств требует раскрытия информации об их членах, что может удерживать людей от осуществления своей свободы вероисповедания. В результате многие религиозные группы не испытывают желания регистрироваться, опасаясь преследований со стороны государства.

97. Правительство продолжает проводить дискриминационную политику в отношении так называемых нетрадиционных религиозных групп. Ряду протестантских религиозных общин по-прежнему отказывают в регистрации. Ярким примером дискриминации служит тот факт, что мусульманское и протестантское духовенство и представители других «нетрадиционных конфессий» постоянно получают отказы в разрешении посещать заключенных в тюрьмах, чего нельзя сказать о белорусском православном духовенстве или служителях римско-католической церкви. Что касается образовательных учреждений, то в учебниках отражено дискриминационное отношение к «нетрадиционным религиозным группам», которое способствует укоренению стереотипов и нетерпимости.

V. Выводы и рекомендации

98. **Специальный докладчик заключает, что сосредоточение практически всех полномочий в руках исполнительной власти, прежде всего Президента и его администрации, является одной из основных структурных причин как систематических нарушений прав человека, так и периодически повторяющихся массовых репрессий в стране. Хотя Конституция предусматривает разделение властей и уважение прав человека, в реальности мы имеем дело с монолитной структурой власти, при которой законодательство и система управления нацелены на поддержание концентрации власти и отсутствуют эффективные гарантии прав человека. Этим же объясняется тот факт, что положительные изменения носят лишь временный и периферийный характер, а основная система управления остается антидемократической, и время от времени это выливается в широкомасштабные репрессивные меры в отношении тех, кто пытается реализовать свои права.**

99. **Отсутствие эффективного парламента, независимой судебной власти, национального правозащитного учреждения, действующего в соответствии с принципами, касающимися статуса национальных учреждений поощрению и защите прав человека, отсутствие конкретного антидискри-**

³⁸ См. Department of State of the United States of America, "International religious freedom report for 2016: Belarus". Имеется на www.state.gov/j/drl/rls/irf/religiousfreedom/index.htm?year=2016&dclid=268792#wrapper.

минационного законодательства, системы регистрации общественных организаций в порядке уведомления, а не на основании разрешений, как это происходит в нынешней системе, — все это составляет основу общей политики в области прав человека в Беларуси.

100. Жестокие репрессии, случившиеся после мирных демонстраций в феврале и марте 2017 года, проиллюстрировали циклический характер нарушений прав человека в Беларуси, где законодательная база носит неизменно разрешительный и репрессивный характер, а исполнение законов находится в руках управляемых извне судебных органов и сопровождается повторяющимися актами запугивания и преследования со стороны сотрудников правоохранительных структур.

101. Несмотря на неоднократно звучавшие в последние два десятилетия призывы различных правозащитных механизмов и партнеров страны к тому, чтобы привести ее законодательство в соответствие с международными обязательствами в области прав человека и положить конец таким видам практики, которые нарушают эти стандарты, исполнительная власть в Беларуси закрепляет системные ограничения прав человека, опасаясь затрагивать свою главную функцию — сохранение укоренившихся властных структур. Именно в этом контексте следует рассматривать межведомственный план действий по осуществлению отдельных рекомендаций некоторых договорных органов и универсального периодического обзора. Даже если этот план из 100 пунктов будет реализован в полном объеме, это не приведет к значительному улучшению положения в области прав человека в Беларуси.

102. Перечисляя эти недостатки, Специальный докладчик обращает внимание на парадоксальный факт: высокая степень централизации структур управления в Беларуси могла бы облегчить первоначальные шаги по улучшению положения в области прав человека, даже несмотря на то, что для сохранения достигнутого потребуется институционализация демократического разделения властей и активное участие всех заинтересованных политических и общественных сил.

103. Специальный докладчик рекомендует субъектам гражданского общества и правозащитникам продолжать свою важную работу, которую приходится делать в весьма неблагоприятных условиях. Он вновь призывает власти Беларуси к сотрудничеству в рамках мандата (пусть даже на поэтапной основе) и в дополнение к рекомендациям, которые он изложил в своих предыдущих докладах, рекомендует властям Беларуси следующее:

а) снять все обвинения с мирных участников демонстраций против декрета президента № 3, включая тех, кто обвиняется в формировании незаконной вооруженной группы;

б) отменить декрет президента № 3, поскольку он предусматривает дискриминацию в отношении определенных категорий работников;

в) освободить членов профсоюзов и политических активистов, содержащихся в настоящее время под стражей, и снять с них обвинения, поскольку они являются политически мотивированными;

г) отменить статью 193-1 Уголовного кодекса, которая предусматривает уголовное наказание за любую общественную деятельность незарегистрированных организаций;

- e) провести тщательный анализ всего законодательства и привести его в соответствие с правозащитными стандартами, содержащимися в документах, участницей которых является Беларусь;
 - f) конструктивно взаимодействовать с Комитетом по ликвидации расовой дискриминации в ходе обзора, который планируется провести на девяносто четвертой сессии Комитета;
 - g) отменить смертную казнь или по меньшей мере безотлагательно ввести мораторий на ее применение;
 - h) создать национальное правозащитное учреждение, действующее в соответствии с принципами, касающимися статуса национальных учреждений поощрению и защите прав человека;
 - i) продемонстрировать партнерам конкретный прогресс в решении вышеперечисленных системных проблем;
 - j) в этой связи доработать межведомственный план действий путем привлечения правозащитных неправительственных организаций, даже неаккредитованных, к его разработке и контролю за его осуществлением;
 - k) прекратить преследования правозащитников, представителей гражданского общества и независимых журналистов.
-